

S.A. Aseeva (Москва, Россия)

**Творческий диалог И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого:
одноименные лирические миниатюры под названием «Сон»**

Аннотация: В статье рассматриваются две одноименные лирические миниатюры И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого, созданные в форме сновидения. Автор доказывает, что эти два произведения явились своего рода репликами в неявном творческом диалоге между писателями.

Ключевые слова: лирическая миниатюра, сновидение, творческий диалог, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой

S.A. Aseeva (Moscow, Russia)

**The Creative Dialog of Ivan Turgenev and Leo Tolstoy:
Self-titled Lyrical Miniatures “The Dream”**

Abstract: The article considers two self-titled lyrical miniatures by Ivan Turgenev and Leo Tolstoy having a form of a dream. The author proves that the two works appeared to be a kind of replicas in the implicit creative dialogue between the writers.

Keywords: a lyrical miniature, dream, a creative dialog, Ivan Turgenev, Leo Tolstoy

Личные и творческие отношения двух великих писателей и современников, Ивана Сергеевича Тургенева (1818–1883) и Льва Николаевича Толстого (1828–1910), давно стали предметом собственно литературной (Б.К. Зайцев¹), литературно-критической (П.В. Анненков², Д.С. Мережковский³) и научной литературоведческой рефлексии (В.Б. Шкловский⁴, Л.Д. Громова-Опульская⁵, Н.В. Богословский⁶, Г.Б. Курляндская⁷). Дополнительным стимулом к изучению этого вопроса стала публикация

---

¹ Зайцев Б.К. Жизнь Тургенева: Литературная биография. Тула: Аквариус, 2015.

² Анненков П.В. Литературные воспоминания. М.: Правда, 1989.

³ Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники. М.: Республика, 1995.

⁴ Шкловский В.Б. Лев Толстой. М: Молодая гвардия, 1963.

⁵ Громова-Опульская Л.Д. Тургенев и Лев Толстой (История дружбы и полемики) // Русская словесность. 1994. № 4. С. 3–8.

⁶ Богословский Н.В. Тургенев. М.: Молодая гвардия, 1959.

⁷ Курляндская Г. Б. И. С. Тургенев и русская литература. М.: Просвещение, 1980.

их переписки¹. При этом следует отметить, что литературные связи двух писателей исследуются как в биографическом аспекте, так и в собственно художественном, при котором основное внимание уделяется сопоставлению проблематики и поэтики их сочинений². Однако продуктивным представляется и сравнительный анализ тех произведений Тургенева и Толстого, в которых они, возможно сами того не сознавая, вступают в творческий диалог. Рассмотрение именно такого явления определяет исследовательскую задачу настоящей статьи.

Оба анализируемых сочинения написаны в форме сновидения. Этот композиционный прием, известный с древнейших времен, используется в литературе в различных целях: «формального построения <...> всего произведения и его составных частей, идеологической и психологической характеристики действующих лиц», а также «изложения взглядов самого автора»³. Из данного определения следует, что сны в литературных произведениях могут выступать в разнообразных функциях. Глава московско-тартуской семиотической школы Ю.М. Лотман по-своему интерпретировал феномен сновидения. По его мнению, «сон – это семиотическое зеркало», в котором каждый способен видеть «отражение своего языка», поскольку «сновидческий» акт «погружает нас не в зрительные, словесные, музыкальные и прочие пространства, а в их слитность, аналогичную реальной»⁴. Очевидно, что для исследователя мир сновидений – это знаковая, кодовая сфера, имитирующая действительность. Однако в литературе XIX в. сон чаще всего использовался как аллегорическое отражение реальности, повод для размышлений автора о том или ином явлении жизни. Именно такую роль сновидение как художественный прием, как правило, выполняло в реалистической литературе той эпохи.

Тургенев и Толстой неоднократно использовали форму сна в своем творчестве, размышляли о сновидениях в письмах. В.Н. Топоров считал, что о Тургеневе «можно говорить как о подлинном сновидце» и что этот дар, доставшийся писателю по наследству, заставлял его «относиться к сновидению *серьезно* и исходить из того, что какой бы темной <...> ни была посылаемая и воспринимаемая весть, она *осмысленна*, что за нею стоит некая жизненно важная, “экзистенциальная” тайна, в которую надо верить»⁵. Сны в произведениях Толстого традиционно рассматривались преимущественно как прием прямого психологизма, один из механизмов, служащих для раскрытия *диалектики души* героя. Так, Т.С. Карлова полагала, что Толстой «пользуется формой сна для изображения зарождающихся чувств, даже еще не вполне ясных тем, кому они принадлежат». По ее мнению, в сновидениях у него находит выражение психическая деятельность подсознания человека: «В изображении Толстого фантастические превращения картин, возникающих во сне, не чья-то прихоть, а проявление подсознания»⁶. Иначе говоря, сны в тол-

¹ Л.Н. Толстой. Переписка с русскими писателями / Сост. С. Розанова. М.: Художественная литература, 1962.

² См.: Юнусов И.Ш. Язык общения персонажей как художественно значимый элемент поэтики (на примере прозы И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, Л.Н. Толстого) // Вестник Башкирского университета Т. 19. 2014. № 3. С. 954–959.

³ Дынник М. Сон как литературный прием // Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов: В 2 т. Т. 2. М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. Стлб. 645–649, 577–1198.

⁴ Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. С. 125.

⁵ Топоров В. Н. Странный Тургенев (Четыре главы). М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1998. С.129–130.

⁶ Карлова Т.С. Проблемы психологического анализа в раннем творчестве Толстого. Дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГПИ имени В.И. Ленина, 1964. С. 125, 128.

стовском художественном мире интерпретировались как акты подсознательной психической деятельности человека.

Что касается исследований конкретных произведений двух писателей, озаглавленных «Сон», то тургеневская лирическая миниатюра, вошедшая в цикл «Стихотворений в прозе» (1878), анализировалась различными исследователями либо с общественной (С.Е. Шаталов¹), либо с социально-онтологической (Г.Б. Курляндская²) точек зрения, а толстовская зарисовка рассматривалась лишь в контексте размышлений о ее художественной автономности (Б.М. Эйхенбаум³, М.Н. Мендельсон⁴).

Действительно, молодой Толстой не раз возвращался к замыслу своего сочинения. Известны четыре редакции текста «Сна». Первую из них он направил в письме от 4 января 1858 г. В.П. Боткину, с которым поддерживал дружеские отношения. Будущий автор «Войны и мира» представлял свое творение на суд старших современников, Василия Боткина и Ивана Тургенева, и замечал: «Я имел дерзость считать это отдельным и конченным произведением, хотя и не имею дерзости печатать». Он просил: «Ежели Тургенев еще с вами, то прочтите это ему и решите, что это такое, дерзкая ерунда или нет»⁵. Хотя М.Н. Мендельсон полагает, что «мнения Боткина и Тургенева нам неизвестны» и что, возможно, «они были неблагоприятны», это представляется не совсем справедливым. Если принять во внимание текст тургеневского письма от 17 января 1858 г., адресованного Льву Толстому, то можно сделать предположение, что автор «Записок охотника» ответил автору «Севастопольских рассказов» и, пусть неявно, но все же высказал свое впечатление о его новом сочинении: «Вы были бы правы, если б, предлагая Вам быть только литератором – я ограничил значение литератора одним лирическим щебетаньем; но в наше время не до птиц <...>. Я хотел только сказать, что всякому человеку следует, не переставая быть человеком, быть специалистом; специализм исключает дилетантизм (извините все эти “измы”), – а дилетантом быть – значит быть бессильным. До сих пор в том, что Вы делали – все еще виден дилетант, необычайно даровитый, но дилетант; мне бы хотелось видеть Вас за станком, с засученными рукавами и с рабочим фартуком»⁶.

Два других варианта «Сна», очень похожих друг на друга, были созданы Толстым в 1863 г. Примечательно, что текст второго был переписан рукой жены писателя С.А. Толстой и подписан инициалами *Н.О.* Они, несомненно, являлись литературной маской Толстого. Маска – одно из явлений литературного дилетантизма, феномена, получившего свое развитие в 1820–1830-е гг. преимущественно в русской лирике. По свидетельству Ю.Н. Тынянова, «в 30-е годы <...> “дилетантизм” получает колоссальное эволюционное значение», поскольку если «“дилетантизм” и “массовая литература” в 20-х годах <...> окрещивались “графоманией”», то «“первостепенные” (с точки зрения, эволюционного значения) поэты 30-х годов в борьбе с предшествующими нормами являлись в условиях “дилетантизма”»⁷. Следовательно, тот факт, что Толстой прячется под маской *Н.О.* в 1863 г., совсем не удивителен, хотя речь в данном случае идет не о стихотворном произведении, а о прозаическом, имеющем формальные признаки лирической миниатюры. Кроме того, можно предпо-

¹ Шаталов С.Е. Проблемы поэтики И.С. Тургенева. М.: Просвещение, 1969.

² Курляндская Г.Б. И.С. Тургенев. Мироззрение, метод, традиция. Тула: Гриф и К°, 2001.

³ Эйхенбаум Б.М. Работы о Льве Толстом. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009.

⁴ Мендельсон М.Н. Сон. Комментарии // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Юб. изд. Т. 7. М.: Художественная литература, 1936. С. 361–364.

⁵ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Юб. изд. Т. 60. М., 1949. С. 248.

⁶ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. Т. 3. М.: Наука, 1987. С. 291.

⁷ Курляндская Г.Б. И.С. Тургенев. Мироззрение, метод, традиция. Тула: Гриф и К°, 2001. 229 с.

ложить, что Толстой в данном случае намеренно предстает «неспециалистом» в литературе, вспоминая тургеневские слова из письма 1858 г., в котором он был назван «необыкновенно даровитым, но дилетантом»¹. Сами инициалы *Н.О.* могут косвенно отсылать к Тургеневу. Как известно из письма² будущего автора «Войны и мира» И.С. Аксакову, в котором говорится о вероятной публикации «Сна» в газете «День», буквы *Н.О.* отсылают к Наталье Петровне Охотницкой, компаньонки родственницы Толстого Т.А. Ергольской. О личности Охотницкой сведений немного, но известно, что она «с начала 1850-х гг. прожила <...> в яснополянском доме не менее 25 лет» и что имена Натальи Петровны и ее сестры Ольги Петровны, служившей экономкой у Марии Николаевны Толстой, «не раз встречаются в письмах Толстого и Тургенева 1850-х гг.»³ Вероятно, выбор этих инициалов стал не простой случайностью, а своеобразной формой неявного диалога со своим старшим современником.

Третья вариация «Сна»⁴ была включена в черновики «Войны и мира» как сновидение Николая Ростова. Текст миниатюры утрачивал статус автономного произведения, в связи с чем он претерпел некоторые изменения, в частности, повествование велось в форме третьего лица, а не первого, как в предшествующих редакциях. Примечательно, что никаких отсылок к имени Тургенева в нем не сохранилось. Однако в окончательную версию эпопеи этот отрывок не вошел.

В 1857–1858 гг. молодого Толстого всерьез занимал вопрос о поиске собственного пути в литературе, поэтому неудивительно, что ключевой мотив «Сна» – это страх. Лирический герой боялся не понравиться толпе, ведь он страстно желал владеть ее чувствами и мыслями при помощи слова и испытывал восторг оттого, что ему это удастся. Когда видел толпу «незнакомых ему братьев» и «чувствовал на себе глаза миллионов людей, и сила этих глаз давила» его и «радовала», но в то же время в его душе «далекий чуть слышный голос» шептал ему “страшно!” Восторг и страх управляли эмоциями толстовского лирического героя, пока он не обернулся и не заметил стоявшую в стороне от толпы женщину, к которой «сладко и больно тянула непреодолимая сила», такая, что он «чувствовал, что не может жить без нее». В образе женщины угадываются мечта о вдохновенном творчестве, авторское представление о поэтической Музе, но взгляд ее, на краткое мгновение пойманный персонажем, выражал «кроткую насмешку и любовное сожаление»; в его сознании «с ее появлением исчезли и мысли, и толпа, и восторги», а после ее исчезновения остались лишь слезы «слаще прежних восторгов», от которых герой не отрекается и после пробуждения, ведь «в слезах этих и наяву было счастье»⁵. Именно на этих двух мотивах – восторге и страхе – строится поэтика всей миниатюры, именно благодаря их взаимодействию получают художественное решение проблемы творчества, отношений художника и толпы.

Лирическая зарисовка Тургенева «Конец света (Сон)» (1878) – это, в отличие от толстовской миниатюры, плод размышлений о жизни, произведение, созданное незадолго до смерти автора и включенное в цикл «Стихотворений в прозе», имеющий подзаголовок «*Senilia*», что в переводе с латыни означает «Старческое».

Основная тема стихотворения – это мысль о конечности жизни, не только личного, но и всеобщего земного бытия. Эта идея получает свое выражение благода-

¹ Эйхенбаум Б.М. Работы о Льве Толстом. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009.

² Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Юб. изд. Т. 61. М., 1953. С. 378.

³ Архангельская Т.Н. Охотницкая Наталья Петровна // Лев Толстой и его современники: Энциклопедия / Под общ. ред. Н.И. Бурнашевой. М.: Парад, 2010. С. 378.

⁴ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Юб. изд. Т. 13. М., 1949. С. 498–499.

⁵ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Юб. изд. Т. 60. М., 1949. С. 247–248.

ря особой мотивной структуре, которую оформляют поочередно сменяющие друг друга физические ощущения и душевные состояния. Сначала это «беспокойство и унылость», позднее переходящие в «ужас», который «леденит <...> сердца» людей, и в конце концов – «темнота вечная»¹. Такие ощущения испытывает и главный герой, и окружающие его люди. Страх перед смертью, перед исчезновением в пустоте переполняет душу лирического героя, выражающего переживания человеческого общества в рассматриваемой миниатюре, тем более что речь идет о всеобщей гибели людей и земли, которая «завыла от страха», ведь и герой и окружающие его люди понимают: «Конец ей! Конец всему!»² Однако ощущение катастрофического ужаса небытия снимается заключительными словами миниатюры: «Едва переведя дыхание, я проснулся»³. Таким образом, благодаря использованию композиционного приема – сновидения, всемирная катастрофа, разворачивающаяся в тургеневском фрагменте, получает реалистическую интерпретацию.

Трагический лейтмотив конца мироздания напрямую сказывается на поэтике лирического фрагмента. Прежде всего это проявляется на уровне пейзажной рамки и эмоционального оформления стихотворения. Пейзаж в нем глубоко символичен. Он окрашен в темные тона, например: «серое, одноцветное небо», и «почти отвесная, точно разрытая, чёрная круча», и «сплошная чудовищная волна», которая «крутится тьмой кромешной», и люди, унесенные «той, как чернила чёрной, льдистой, грохочущей волной». Даже белый цвет стен дома, «вымазанных белой краской», и «небо – точно саван» в поэтическом мире лирического фрагмента безнадежен, как сама смерть. Леденящий ужас *конца света* читается в эмоциональном накале, достигнутом за счет частого употребления вопросительных и восклицательных синтаксических конструкций, например: «Ах, как бы уйти отсюда! Как душно! Как томно! Как тяжело!.. <...> Умер воздух, что ли? <...> Гляньте! гляньте! земля провалилась! Как? провалилась?!» Пугающее ощущение неизвестности выражено с помощью неоднократно использованного автором многоточия: «Мы все столпились у окон... <...> Оно сейчас нас всех затопит... <...> И, однако, оно растёт, растёт громадно... <...> Это земля завыла от страха...»⁴. Таким образом, мотивы *смерти* и общемирового *конца* определяют не только идейно-тематическое, но и художественное единство стихотворения, проявляясь в нем на уровне проблематики и поэтики. Очевидно, что, как и в толстовской миниатюре, доминирующим мотивом здесь является страх, но источником его выступает в данном случае не сомнение в выборе собственного пути, не жажда повелевать чувствами толпы, а ужас всемирной катастрофы, всеобщей гибели человечества, смерти мироздания.

Достоверно неизвестно, вспоминал ли Тургенев о Толстом, когда создавал это стихотворение в прозе, во всяком случае какие-либо отсылки к имени последнего в тексте «Конца света (Сна)» отсутствуют. Несомненно одно: в конце 1870-х гг. писатель снова задумывается о той силе миропорядка, о которой он еще в 1849 г. писал Полине Виардо как о «штуке равнодушной, повелительной, прозорливой, себялюбивой, подавляющей», а под ней подразумевалась «жизнь, природа или бог»⁵. А в 1861 г., в письме к своей знакомой Е.Е. Ламберт он с тревогой замечал, что «смерть есть только последнее отправление жизни»⁶. Между тем, если рас-

¹ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч.: В 12 т. Т. 10. М.: Наука, 1982. С. 144.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем. Письма: В 18 т. Т. 1. М., 1982. С. 425.

⁶ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем. Письма: В 18 т. Т. 4. М., 1987. С. 38.

смагивать тургеневскую лирическую зарисовку в контексте творческого диалога двух классиков, то весьма примечателен и тот факт, что дружеские отношения между Тургеневым и Толстым, прерванные в 1861 г. из-за нелепой ссоры, едва не окончившейся дуэлью, возобновились в 1878 г., когда была написана миниатюра «Конец света (Сон)».

6 апреля 1878 г. Толстой после 17 лет молчания написал Тургеневу примирительное письмо следующего содержания: «В последнее время, вспоминая о моих с вами отношениях, я, к удивлению своему и радости, почувствовал, что я к вам никакой вражды не имею. Дай бог, чтобы в вас было то же самое. По правде сказать, зная, как Вы добры, я почти уверен, что ваше враждебное чувство ко мне прошло еще прежде моего.

Если так, то, пожалуйста, подадимте друг другу руку и, пожалуйста, совсем до конца простите мне все, чем я был виноват перед вами.

Мне так естественно помнить о вас только одно хорошее, потому что этого хорошего было так много в отношении меня. Я помню, что вам я обязан своей литературной известностью, и помню, как вы любили мое писанье и меня. Может быть, и вы найдете такие же воспоминания обо мне, потому что было время, когда я искренно любил вас.

Искренно, если вы можете простить меня, предлагаю вам ту дружбу, на которую я способен. В наши года есть одно только благо – любовные отношения с людьми. И я буду очень рад, если между нами они установятся»¹.

8 мая того же года Тургенев ответил: «Я только сегодня получил Ваше письмо <...> Оно меня очень обрадовало и тронуло. С величайшей охотой готов возобновить нашу прежнюю дружбу и крепко жму протянутую мне Вами руку. Вы совершенно правы, не предполагая во мне враждебных чувств к Вам; если они и были, то давным-давно исчезли – а осталось одно воспоминание о Вас, как о человеке, к которому я был искренно привязан, и о писателе, первые шаги которого мне пришлось приветствовать раньше других, каждое новое произведение которого всегда возбуждало во мне живейший интерес. – Душевно радуюсь прекращению возникших между нами недоразумений <...> желаю Вам всего хорошего – и ещё раз дружески жму Вашу руку»². 8 августа 1878 г. писатель приехал в Ясную Поляну, где Толстой и его семья оказали ему очень теплый дружеский прием. Состоялось полное и окончательное примирение между двумя великими писателями, установилась дружба, основанная на взаимном уважении и «любовном отношении» друг к другу.

Показательно, что в июле 1883 г. умирающий Тургенев обратился к Толстому, которого когда-то назвал «необыкновенно даровитым», но «дилетантом», с такими словами: «Долго Вам не писал, ибо был и *есъм*, говоря прямо, на смертном одре. Выздороветь я не могу – и думать об этом нечего. Пишу же я Вам собственно, чтобы сказать Вам, как я был рад быть Вашим современником – и чтобы выразить Вам мою последнюю искреннюю просьбу. Друг мой, вернитесь к литературной деятельности! Ведь этот дар Вам оттуда же, откуда все другое. Ах, как я был бы счастлив, если б мог подумать, что просьба моя так на Вас подействует!! <...> Друг мой, великий писатель русской земли, внимайте моей просьбе!»³ Письмо это осталось без ответа, однако в беседе с Г.А. Русановым в августе 1883 г.

¹ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Юб. изд. Т. 62. М., 1953. С. 406–407.

² Цит. по: Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Юб. изд. Т. 62. М., 1953. С. 407.

³ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Письма: В 13 т. Т. 13. Кн. 2. Л.: Наука, 1968. С. 180.

Лев Толстой отметил, что «недавно получил» от своего умирающего современника «очень доброе письмо», в котором тот «просит» его «не оставлять писать», и что, разумеется, он будет это делать, ведь «если умеешь писать, нельзя не писать, так же, как, если умеешь говорить, нельзя не говорить»¹. При этом, рассуждая о тургеневских «Стихотворениях в прозе», он сказал, что «с удовольствием читал их», однако «думает, что лет тридцать тому назад они произвели бы гораздо больше впечатления»². В письме к историку литературы А.Н. Пыпину от 10 января 1884 г. Толстой дал такую характеристику Тургеневу как человеку и как писателю: «Я и всегда любил его; но после его смерти только оценил его, как следует <...>. Главное в нем – это его *правдивость*. По-моему, в каждом произведении словесном (включая и художественное) есть три фактора: 1) кто и какой человек говорит? 2) как? – хорошо или дурно он говорит, и 3) говорит ли он то, что думает, и совершенно то, что думает и чувствует. – Различные сочетания этих 3-х факторов определяют для меня все произведения мысли человеческой. Тургенев прекрасный человек (не очень глубокий, очень слабый, но добрый, хороший человек), который хорошо говорит всегда *то* самое, *то*, что он думает и чувствует. Редко сходятся так благоприятно эти три фактора, и больше нельзя требовать от человека, и потому воздействие Тург[енева] на нашу литературу было самое хорошее и плодотворное. Он жил, искал и в произведениях своих высказывал то, что он нашел, – все, что нашел. Он не употреблял свой талант (уменье хорошо изображать) на то, что[бы] скрывать свою душу, как это делали и делают, а на то, чтобы всю ее выворотить наружу. Ему нечего было бояться. По-моему, в его произведениях есть три фазиса: 1) вера в красоту (женскую любовь – искусство). Это выражено во многих и многих его вещах; 2) сомнение в этом и сомнение во всем. И это выражено и трогательно и прелестно в “Довольно”, и 3) не формулированная <...>, двигавшая им и в жизни, и в писаниях, вера в добро – любовь и самоотвержение, выраженная всеми его типами самоотверженных и ярче, и прелестнее всего в Дон-Кихоте, где парадоксальность и особенность формы освобождала его от его стыдливости перед ролью проповедника добра»³. Такова наиболее развернутая оценка личности и творчества Тургенева, данная Толстым.

Подводя итоги всему сказанному относительно двух одноименных лирических миниатюр Тургенева и Толстого под названием «Сон», рассмотренных выше, целесообразно сделать вывод о том, что диалог между писателями проявлялся в них на следующих уровнях:

– поэтики (сходство, выразившееся в жанре лирической миниатюры, в форме сновидения, в мотиве страха, который вследствие разных причин испытывают лирические герои произведений Тургенева и Толстого);

– прямого диалога между классиками, нашедшего особенно яркое отражение в 1857–1858 гг. со стороны молодого Толстого, занимавшего в те годы положение ученика по отношению к своему старшему современнику Ивану Тургеневу.

ЛИТЕРАТУРА

Анненков П.В. Литературные воспоминания. М.: Правда, 1989. 687 с.

Архангельская Т.Н. Охотницкая Наталья Петровна // Лев Толстой и его современники: Энциклопедия / Под общ. ред. Н.И. Бурнашевой. М.: Парад, 2010. С. 378

¹ Русанов Г.А., Русанов А.Г. Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом. Воронеж, 1972. С. 28.

² Русанов Г.А., Русанов А.Г. Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом. С. 32.

³ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Юб. изд. Т. 63. М.; Л., 1934. С. 149–150.

- Богословский Н.В.* Тургенев. М.: Молодая гвардия, 1959. 416 с.
- Громова-Опульская Л.Д.* Тургенев и Лев Толстой (История дружбы и полемики) // Русская словесность. 1994. № 4. С. 3–8.
- Дынник М.* Сон как литературный прием // Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов: В 2 т. М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. Т. 2. Стлб. 645–649, 577–1198.
- Зайцев Б.К.* Жизнь Тургенева: Литературная биография. Тула: Аквариус, 2015. 224 с.
- Карлова Т.С.* Проблемы психологического анализа в раннем творчестве Толстого. Дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГПИ имени В. И. Ленина, 1964. 152 с.
- Курляндская Г.Б. И.С.* Тургенев и русская литература. М.: Просвещение, 1980. 192 с.
- Курляндская Г.Б. И.С.* Тургенев. Мировоззрение, метод, традиция. Тула: Гриф и К°, 2001. 229 с.
- Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
- Мендельсон М.Н.* Сон. Комментарии // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Юб. изд. Т. 7. М.: Художественная литература, 1936. С. 361–364.
- Мережковский Д.С. Л.* Толстой и Достоевский. Вечные спутники. М.: Республика, 1995. 624 с.
- Русанов Г.А., Русанов А.Г.* Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом. Воронеж: Центрально-черноземное книжное издательство, 1972. 279 с.
- Л.Н. Толстой. Переписка с русскими писателями / Сост. С. Розанова. М.: Художественная литература, 1962. 720 с.
- Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: В 90 т. Юб. изд. Т. 62. М.: Художественная литература, 1953. 573 с.
- Толстой Л. Н.* Пол. собр. соч.: В 90 т. Юб. изд. Т. 61. М.: Художественная литература, 1953. 423 с.
- Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: В 90 т. Юб. изд. Т. 13. М.: Художественная литература, 1949. 873 с.
- Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: В 90 т. Юб. изд. Т. 60. М.: Художественная литература, 1949. 558 с.
- Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч. В 90 т. Юб. изд. Т. 63. М.; Л.: Художественная литература, 1934. 523 с.
- Топоров В.Н.* Странный Тургенев (Четыре главы). М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1998. 192 с.
- Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Письма: В 13 т. Т. 13. Кн. 2. Л.: Наука, 1968. 544 с.
- Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. Т. 3. М.: Наука, 1987. 701 с.
- Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч.: в 12 т. Т. 10. М.: Наука, 1982. 607 с.
- Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем. Письма: В 18 т. Т. 1. М.: Наука, 1982. 607 с.
- Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем. Письма: В 18 т. Т. 4. М.: Наука, 1987. 770 с.
- Тынянов Ю.Н.* Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 174 с.
- Шаталов С.Е.* Проблемы поэтики И.С. Тургенева. М.: Просвещение, 1969. 330 с.
- Шкловский В.Б.* Лев Толстой. М.: Молодая гвардия, 1963. 864 с.
- Эйхенбаум Б.М.* Работы о Льве Толстом. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 952 с.

Юнусов И.Ш. Язык общения персонажей как художественно значимый элемент поэтики (на примере прозы И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, Л.Н. Толстого) // Вестник Башкирского университета Т. 19. 2014. № 3. С. 954–959.

REFERENCES

- Annenkov P.V. (1989) *Literary Memoires*. Moscow. Pravda Publ. 687 p.
- Arkhangelskaya T.N. Okhotnitskaya Natalia Petrovna. In: *Leo Tolstoy and His Contemporaries*. Encyclopaedia / Ed. by N.I. Burnasheva. Moscow. Parad Publ. 2010, p. 378.
- Bogoslovsky N.V. (1959) *Turgenev*. Moscow. Molodaya Gvardiya Publ. 416 p.
- Gromova-Opulskaya L.D. Turgenev and Leo Tolstoy. (The History of the Friendship and of the Polemics). *Russkaya Slovestnost*. 1994. No 4, pp. 3–8.
- Dynnik M. The Dream as a Literary Device. In: *A Literary Encyclopaedia. The Vocabulary of Literary Terms*: In 2 vols. Moscow; Leningrad / Ed. by L.D. Frenkel. 1925. Vol. 2. Cols. 645–649, 577–1198.
- Zaitsev B.K. (2015) *The Life of Turgenev. A Literary Biography*. Tula. Akvarius Publ. 224 p.
- Kurlandskaya G.B. (1980) *I.S. Turgenev and Russian Literature*. Moscow. Prosveshchenie Publ. 192 p.
- Kurlandskaya G.B. (2001) *I.S. Turgenev. Views, Method, Tradition*. Tula. Grif i K° Publ. 229 p.
- Lotman Yu.M. (2000) *Semiosphere*. St. Peterburg. Iskusstvo Publ. 704 p.
- Mendelson M.N. The Dream. Comments. In: *Tolstoy L.N. The Complete Works: In 90 vols. Anniversary Edition*. Vol. 7. Moscow. Khudozhestvennaya Literatura Publ. 1936, pp. 361–364.
- Merezhkovsky D.S. (1995) *L. Tolstoy and Dostoevsky. The Eternal Companions*. Moscow. Respublika Publ. 624 p.
- Rusanov G.A., Rusanov A.G. (1972) *Memories on Leo Nikolayevich Tolstoy*. Voronezh. Tsentralno-chernozemnoe Knizhnoe Izdatelstvo Publ. 279 p.
- L.N. Tolstoy. *Letters to Russian Writers* / Ed. by S. Rozanova. Moscow. Khudozhestvennaya Literatura Publ. 1962. 720 p.
- Tolstoy L.N. *The Complete Works: In 90 vols. Anniversary Edition*. Vol. 62. Moscow. Khudozhestvennaya Literatura Publ. 1953. 573 p.
- Tolstoy L.N. *The Complete Works: In 90 vols. Anniversary Edition*. Vol. 61. Moscow. Khudozhestvennaya Literatura Publ. 1953. 423 p.
- Tolstoy L.N. *The Complete Works: In 90 vols. Anniversary Edition*. Vol. 13. Moscow. Khudozhestvennaya Literatura Publ. 1949. 873 p.
- Tolstoy L.N. *The Complete Works: In 90 vols. Anniversary Edition*. Vol. 60. Moscow. Khudozhestvennaya Literatura Publ. 1949. 588 p.
- Tolstoy L.N. *The Complete Works: In 90 vols. Anniversary Edition*. Vol. 63. Moscow; Leningrad. Khudozhestvennaya Literatura Publ. 1934. 523 p.
- Toporov V.N. (1998) *A Strange Turgenev (Four Chapters)*. Moscow. Russian State Human University Press. 192 p.
- Turgenev I.S. *The Complete Works and Letters: In 28 vols. Letters: In 13 vols*. Vol. 13. Book 2. Leningrad. Nauka Publ. 1968. 544 p.
- Turgenev I.S. *The Complete Works and Letters: In 30 vols. Letters: In 30 vols*. Vol. 3. Moscow. Nauka Publ. 1987. 701 p.

Turgenev I.S. The Complete Works and Letters: In 30 vols. Works: In 12 vols. Vol. 10. Moscow. Nauka Publ. 1982. 607 p.

Turgenev I.S. The Complete Works and Letters: In 30 vols. Letters: In 30 vols. Vol. 1. Moscow. Nauka Publ. 1982. 607 p.

Turgenev I.S. The Complete Works and Letters: In 30 vols. Letters: In 30 vols. Vol. 4. Moscow. Nauka Publ. 1987. 770 p.

Tynyanov Yu.N. (1977) Poetics. The History of Literature. Cinema. Moscow. Nauka Publ. 174 p.

Shatalov S.E. (1969) The Questions of I.S. Turgenev's Poetics. Moscow. Prosveshchenie Publ. 330 p.

Shklovsky V.B. (1963) Leo Tolstoy. Moscow. Molodaya Gvardiya Publ. 864 p.

Eikhenbaum B.M. (2009) The Works about Leo Tolstoy. St. Peterburg University. 952 p.

Yunusov I.Sh. The Language of Communication of Personages as Artistically Meaningful Element of Poetics (On the Example of the Prose of I.S. Turgenev, I.A. Goncharov, L.N. Tolstoy). *Bashkir State University Bulletin*. 2014. Vol. 19. No 3, pp. 954–959.

Сведения об авторе:

Светлана Александровна Асеева,
канд. филол. наук
независимый исследователь

Svetlana A. Aseeva,
PhD
Independent Researcher

fleur1988@mail.ru